

Введение

Религиозное движение хасидизм зародилось на Подолии в середине XVIII в. В течение нескольких последующих десятилетий к нему примкнула значительная часть евреев, проживавших на территории Украины, Белоруссии, Литвы и Польши. Последователи нового религиозного движения почитали своих лидеров превыше всех тех, кто возглавлял богоизбранный народ в прежние времена, и безоговорочно повиновались им во всем. Учение хасидов основывалось главным образом на возврениях европейских мистиков поздней античности и средних веков. Многие из концепций, которые до тех пор были известны лишь узкому кругу образованной элиты, в хасидском обществе стали достоянием широких масс. Вопросы о том, каков был характер нового религиозного движения и в чем заключается причина его успешного распространения среди евреев Восточной Европы в столь короткие сроки, породили в кругах исследователей многочисленные дискуссии, которые продолжаются и по сей день.

Основоположник научного хасидоведения Ш.Дубнов считал, что успешное распространение хасидизма объясняется политическим, экономическим и духовным кризисом, поразившим как еврейское общество Речи Посполитой, так и само Польско-Литовское государство во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Кризис этот был вызван многочисленными казацкими войнами и восстаниями гайдамаков, которые сопровождались массовым уничтожением евреев и разграблением их имущества. Еврейские общины не смогли оправиться от обрушившихся на них бед. Они стали слабыми и нищими. Их руководство было не в состоянии поддерживать общественный порядок.

док и оказывать материальную помощь нуждающимся, подобно тому как это было прежде¹. Внутренняя нестабильность еврейского общества усугублялась тем хаосом, который царил во всем государстве. Вследствие многих смут, потрясших страну, центральная власть ослабла и перестала оказывать сколько-нибудь существенное влияние на положение дел на местах.

Евреи, проживающие вдали от столицы королевства, стали целиком и полностью зависеть от милости могущественных магнатов, которые безбожно эксплуатировали их, старались выжать из них как можно больше денег, не считаясь ни с чем. При этом слабая власть была не способна защитить евреев от погромщиков². Все вышеописанные беды нанесли непоправимый урон традиционной системе еврейского образования. Обедневшие еврейские общины не могли более содержать за свой счет то огромное количество ешив, которое существовало в Речи Посполитой до кризиса. Число людей, изучающих Тору, неуклонно сокращалось. Тем немногим, кому все же удавалось получить пристойное образование, становилось все труднее найти общий язык с малограмотным простонародьем³. Обособление ученой элиты от народа вело ее к духовной деградации. Раввины и их ученики погрязли в обсуждении мельчайших тонкостей закона. Они непрестанно приумножали запреты и устрожения. Вместо разъяснения смысла богослужения, призывов к нравственному совершенствованию и утешения страждущих, раввины возвещали своей пастве лишь свод сухих правил и предписаний, соблюдать которые в полной мере простые люди были не в состоянии. Иго раввинской элиты становилось все более нестерпимым для народа⁴. Такое положение вещей создавало благодатную почву для зарождения и успешного распространения хасидизма.

Согласно учению хасидов, не строгое соблюдение буквы закона, а искренняя вера и безмерная любовь к Создателю ведут человека к

¹ Dubnov S. Toldot ha-hasidut . Tel Aviv, 1960.C.20-21.

² Там же. С.8-12.

³ Там же. С.22-23.

⁴ Там же.

спасению. Лидеры нового религиозного движения хорошо понимали нужды и чаяния простого народа. Они охотно общались с необразованными людьми, были вместе с ними в радости и в горе, молились за них и утешали их. Многие из евреев Польско-Литовского королевства с радостью подчинились этим новым пастырям и с легкостью уверовали, что те наделены властью ходатайствовать перед Богом за избранный народ⁵. Ученая элита отчаянно сопротивлялась распространению нового религиозного движения, которое лишало ее былой власти и авторитета⁶. Но в конце концов ей пришлось смириться с тем, что значительная часть еврейских общин Украины, Белоруссии, Польши и Литвы перешла на сторону хасидов. Многим раввинам пришлось со временем примкнуть к ним⁷.

Таким образом, согласно мнению Дубнова, проповедь вероучения хасидов породила массовое движение простонародья против господства раввинов. Хотя по сути своей конфликт был религиозным, его обострение объясняется социально-политическими и экономическими причинами.

Последующие исследования опровергли основные положения, на которых основывалась гипотеза Дубнова. В работах Г.Хундерта, М.Надава, Н.Ловенталя и М.Росмана приводятся убедительные доказательства в пользу того, что материальное положение евреев Польско-Литовского государства в первой половине XVIII в. не было столь ужасным, как это представлялось Дубнову. В этот период заметно – по сравнению с семнадцатым веком – расширяется торговля Польши со странами Западной и Центральной Европы. При этом из 11 485 польских купцов, указанных в списках тех, кто платил таможенные пошлины в 1764–1767 гг., 5888 были евреями (т.е. 51,25%). Многие из них, судя по имеющимся данным, владели значительными капиталами⁸. Еврейские

⁵ Там же. С.34–36.

⁶ Там же. С.111–113.

⁷ Там же. С.168–169,290, 309–316.

⁸ Hundert G. The Conditions in Jewish Society in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Middle Decades of the Eighteenth Century//Hassidism reappraised London, Portland, Oregon, 1997. С.49.

общины, разгромленные во времена казацких войн, вновь восстановились и достигли заметного экономического благополучия⁹. Для Подолии, в которой, собственно, и зародился хасидизм, первая половина XVIII в. была периодом экономического расцвета. Население росло. Основывались новые города и увеличивались старые¹⁰. Еврейская община города Меджибож, являвшегося в 40–50-е годы XVIII в. главным центром хасидизма, входила в число 15 самых больших и богатых общин Польско-Литовского королевства¹¹. Там жило немало преуспевающих купцов. Наиболее состоятельные из них четыре раза в год ездили в Германию и каждый раз закупали там товар на 2000 золотых¹². Потребление мяса у евреев Меджибожа в 40-е годы составляло в среднем 4 кг в неделю на одну семью, что по тем временам следует считать весьма хорошим показателем¹³. Большинство каменных домов города и лавок на рынке принадлежало евреям¹⁴. Еврейская община Меджибожа содержала за свой счет религиозные учреждения¹⁵ и, судя по обнаруженным М. Росманом документам, оказывала материальную помощь братству хасидов¹⁶.

Таким образом, утверждение Дубнова о том, что в местах, где зарождался хасидизм, еврейские общины пребывали в крайне бедственном положении, не выдерживает критики.

М. Росман не согласен с позицией Дубнова относительно того, каким образом складывались отношения между евреями и польской

⁹ Hundert G. Security and Dependance: Perspectives on Seventeenth-Century Polish-Jewish Society Gained through a study of Colombia University. Jewish Merchants in Little Poland. PhD dissertation. New York, 1978.C.1-20. M.Pinsk:Sefer Edut ve-Zikaron.T1. Tel-Aviv, 1973.C.99-103. Loewenthal N. Communicating the Infinite: The Emergence of the Habad School. Chicago, 1990.C.12.

¹⁰ Rosman M. Ha-Besht mehadesh ha-hasidut. Jerusalem, 1999.C.85.

¹¹ Rosman M. Medzhibozh ve-Rabi Israel Baal Shem Tov//Tsadik ve-eda. Hebetim historiyim ve-hevratiyim be-heqer ha-hasidut. Jerusalem, 2001.C.110.

¹² Там же.С.109.

¹³ Там же.С.110.

¹⁴ Rosman M. Ha-Besht mehadesh ha-hasidut.C.96.

¹⁵ Rosman M. Medzhibozh ve-Rabi Israel Baal Shem Tov.C.110.

¹⁶ Там же.С.114-118. Rosman M. Ha-Besht mehadesh ha-hasidut.C.214-219.

знатью восточных земель Речи Посполитой. Росман считает, что заинтересованные в приумножении своих доходов магнаты старались поддерживать законность и порядок в своих владениях. Они покровительствовали деятельности еврейских купцов, арендаторов и ремесленников и заботились, по мере своих сил, об их безопасности¹⁷.

Жизнь евреев Правобережной Украины в XVIII в., безусловно, не была спокойной и безоблачной. Восстания гайдамаков и нападения опришков наносили тяжелый урон многим из европейских общин. Кроме того, в этот период в восточных землях Польско-Литовского государства участились случаи обвинения евреев в ритуальных убийствах. Но все эти трагические события все же не довели еврейское общество Правобережной Украины до всеохватывающего безысходного кризиса, о котором писал Дубнов. Благополучные общины оказывали помощь пострадавшим. Местная знать подавляла восстания, христианское духовенство возобновляло свое экономическое сотрудничество с евреями, и жизнь вновь входила в налаженное русло¹⁸.

Утверждение Дубнова о том, что еврейская ученая элита восточных областей Польско-Литовского королевства занималась главным образом изучением деталей закона и не проявляла заметного интереса ни к духовному наставлению народа, ни к осмыслинию основ веры, также не получило подтверждения в последующих исследованиях. В работах М. Пьекажа, Е. Либаса и Я. Хасдая приводятся многочисленные описания произведений раввинов, земляков и современников основоположников хасидизма, посвященные изложению основ веры и нравственно-этическим поучениям¹⁹. Воззрения авторов этих книг во многом

¹⁷ Там же. С.85. Rosman M. Ha-Yahas beyn ha-hoher ha ehudy ve-ha-azil ha-Polany: ha zad ha sheny//Ha-yehudim ba-kalkala. Jerusalem, 1985. С.237–243.

¹⁸ Hundert G. The Conditions in Jewish Society in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Middle Decades of the Eighteenth Century .C.48. Rosman M. Ha-Besht mehadesh ha-hasidut.C.86.

¹⁹ Piekarz M. Bi-yemey tsmihat ha-hasidut: Megamot raayoniyot be-sifrey drush u-musar. Jerusalem, 1978. Liebes E. Ahava ve-ezira be-haguto shel r.Boruh mi-Kocov. Avoda le-shem qabalat tor Ph.D. Hebrew University of Jerusalem, 1997. Hasdai Y.Reshit darko Hasidim ve-Mitnagdim le-or sifrut ha-drush. Hibur le-shem kabalat ha-toar doktor le pilosofiya.Jerusalem, 1984. С.209-212,235-245.

совпадают с теми, которые излагаются в проповедях лидеров нового религиозного движения. Пьекаж полагает, что обе группы вышеназванных текстов следуют образцам раввинской мистико-дидактической литературы предыдущих веков и по своему содержанию ничем не отличаются от них²⁰. Эту точку зрения разделяют не все современные исследователи, о чем подробнее будет сказано в дальнейшем, но сам факт ее возникновения свидетельствует о том, что определить, в чем заключалась новизна вероучения хасидов и почему оно так быстро получило столь широкое распространение, оказалось задачей куда более сложной, чем это представлялось в свое время Дубнову.

Б. Динур, один из наиболее авторитетных в прошлом исследователей хасидизма, полагал, что при изучении причин, объясняющих возникновение и успешное распространение нового религиозного движения, основное внимание следует уделить социальному конфликту, имевшему место в еврейских общинах Польско-Литовского королевства в XVIII в. Существование этого конфликта он обосновывает посредством обстоятельного анализа произведений популярных в рассматриваемом регионе проповедников. В них содержатся многочисленные нападки на образ жизни и стиль руководства правящей элиты. Согласно речениям проповедников, главы общин, а также действующие с ними заодно преуспевающие купцы и арендаторы чрезмерно сблизились с христианской знатью и стали равнодушны к судьбе своих собратьев. Сами они живут в роскоши, несовместимой с благочестием, а нуждающимся не помогают. Власть имущие и богачи надменны и жестокосердны. Эти люди ради наживы готовы на все. Каждый из них скорее готов съесть живьем своего ближнего, нежели возлюбить его как себя самого. Они погрызли в разврате. Не заповеди творца, но деньги стали для них наивысшим идеалом²¹.

По мнению Динура, все эти обличия не являются традиционно-риторическими. Они вполне объективно отражают реальное положение вещей в еврейском обществе интересующего нас периода. В пользу

²⁰ Piekarz M. Bi-yemey tsmihat ha-hasidut.C.7–8.

²¹ Dinur B.The Origins of Hasidism and Its Social and Messianic Foundations//Essential papers on Hasidism. New York,1991.C.95–125.

этого свидетельствуют многочисленные указания проповедников на то, что все, о чем они говорят, происходит теперь, в наши дни, а также примеры, которые они приводят из повседневной жизни²². Популярность такого рода проповедей свидетельствует о том, что недовольство правящей верхушкой и связанными с ней богачами было широко распространенным явлением в еврейских общинах²³. Обострение социального противостояния, охватившее общество, не обошло стороной и сословие ученых. Лишь небольшая группа хорошо оплачиваемых раввинов принадлежала к правящей элите²⁴. Большинство людей, посвятивших свою жизнь изучению Торы, либо с трудом сходили концы с концами, либо бедствовали. Такие знатоки священных текстов пользовались определенным уважением в обществе, но лишь немногие из них могли оказывать сколько-нибудь существенное влияние на руководство общин²⁵.

Из среды этих ученых, согласно мнению Динура, происходили основоположники хасидизма²⁶. Бедственное положение и сложные отношения с правящей элитой старейшин и раввинов побудили их обратиться к народу с призывом о том, что существующее положение вещей является нестерпимым и его нужно изменить. Богатым и бедным, образованным и малограмотным необходимо забыть старые обиды и примириться друг с другом. Обеспеченным людям следует проникнуться сочувствием к неимущим и приумножать расходы на благотворительность. Знатокам Торы, погрязшим в своем высокомерии и презрении к неучам, надлежит исправиться. Они должны посвятить свою жизнь заботам о наставлении, утешении и нравственном совершенствовании простых людей. Последним, в свою очередь, необходимо всем сердцем своим и всеми помыслами своими прилепляться к добрым пастырям, неукоснительно следовать их предписаниям и веровать, что они обеспечивают единение избранного народа с Соз-

---

²² Там же. С. 99–102.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 121–122.

²⁵ Там же. С. 122–123, 128–134.

²⁶ Там же. С. 134–137.

дателем. Такого рода проповеди в короткие сроки приобрели большую популярность в народе²⁷. Учителя хасидизма старались по мере сил соответствовать провозглашаемым ими идеалам. Они охотно общались с представителями среднего класса и бедняками. Утешали их, молились за них. Пользуясь поддержкой простых людей, лидеры хасидов стали вмешиваться в дела общинного управления. Они следили за соблюдением законности и порядка. Добивались отмены дополнительных налогов, введенных советами старейшин. Вследствие этого росла популярность лидеров нового религиозного движения и приумножалось число их сторонников²⁸.

Гипотеза Динура, в соответствии с которой успешное распространение хасидизма объясняется главным образом тем, что лидеры нового движения активно защищали права угнетенных и стремились преодолеть обострившийся в обществе социальный кризис, не получила подтверждения в дальнейших исследованиях. В работе И. Гальперина приводятся убедительные доказательства в пользу того, что постановления о снижении налогов, на которые ссылается Динур, были осуществлены по инициативе раввинов и некоторых из лидеров общин. Хасиды не играли в этом деле решающей роли²⁹. И. Шахар на основании сопоставления произведений хасидов с трудами проповедников, которые не принадлежали к этому религиозному движению, пришел к выводу, что последние уделяли несравненно большее внимание проблемам социальной справедливости, нежели первые. Хасидов более всего интересовали пути служения Господу. Помыслы их были сосредоточены на мире горнем, а не на суетных делах земных³⁰.

Вследствие всего вышесказанного, большинство современных исследователей не поддерживает концепции, в соответствии с которой ранний хасидизм рассматривается как движение бедных против бо-

²⁷ Там же. С.137–159.

²⁸ Там же. С.139–142.

²⁹ Halperin I. Yahaso shel Rabi Aharon me-Karlin klapey mishtar ha-qehilot//Tsadik ve-eda. Hebetim historiyim ve-hevratiyim be-heqer ha-hasidut. Jerusalem, 2001. С. 153–160.

³⁰ Shachar Y. Biqoret ha-hevra ve-hanhagat ha-tsibur be-sifrut ha-musar ve-haderush be-Polin bamea ha-18. Jerusalem, 1992.

гатых или простых людей против раввинской элиты. Основное внимание они уделяют анализу религиозной доктрины и духовной практики хасидов, а также изучению тех новых форм организации жизни верующих, которые были введены основоположниками хасидизма. Большой интерес исследователей в наши дни вызывает вопрос о том, каким образом верования и обряды славян, проживавших в регионах, где зародился хасидизм, повлияли на становление, развитие и распространение этого учения.

Вышеуказанный круг проблем, пребывающих в центре внимания современных хасидоведов, определил структуру и содержание настоящей книги. Она состоит из пяти глав. Первая глава представляет собой краткий обзор истории раннего хасидизма. Основное внимание в ней уделяется вопросам организации нового религиозного движения и методам распространения его вероучения. Во второй главе рассматриваются основы вероучения хасидов. Она содержит обзор наиболее авторитетных исследований теологии и духовной практики последователей этого религиозного движения. Третья глава посвящена исследованию вопроса об отношении хасидов к неевреям и о тех принципах сосуществования с ними, которые проповедовали основоположники рассматриваемого вероучения. В четвертой главе содержится обзор трудов ученых, занимающихся сопоставлением учения хасидов и русских мистических сект. В пятой главе излагается гипотеза о влиянии на хасидизм верований и духовных практик последователей ведущих христианских конфессий восточных земель Речи Посполитой.

Вопросы, которым посвящены третья и пятая главы, частично затрагивались ранее в трудах известных ученых, но специальное их исследование было осуществлено автором впервые.

Автор надеется, что эта книга будет полезна тем, кто интересуется историей и культурой евреев Восточной Европы, а также проблемами еврейско-славянских контактов.